

На этот раз, конечно, подобные новости не будут обсуждаться крупными новостными сайтами. В лучшем случае, люди будут размещать сообщения на Вейбо, подразумевая, что отношения между Лу Тяньсином и Фань Юньцином на самом деле весьма непростые.... Если нет деловых интересов, то почему лицо, отвечающее за компанию Фань, начало лично защищать Лу Тяньсина и поднимать этот вопрос. На таком этапе уже можно сказать, что они не обычные друзья.

Рассылка подобных домыслов на Вейбо могло с легкостью поднять моральный дух фанатов СР Фаньсин. После того, как их подавляли и весь день говорили только плохие новости, они, наконец, смогли начать контратаку и отвергнуть все плохие замечания, размахивая флагами в пользу Фань Юньцина.

- Самый богатый человек действительно является самым богатым человеком. Я впервые вижу, как маркетинговые аккаунты ведут себя подобным образом. Они не только удалили Вейбо, но и извинились за свои действия. Честно говоря, мне даже немного жалко их за то, что они попали между молотом и наковальней.

- Так им и надо, пусть попробуют этот вкус несчастья. Они действительно думали, что могут так просто издеваться над Синсином? Хаха.

- По моим оценкам, новостные сайты просто не ожидали, что президент Фань лично решит покончить с подобным общественным мнением. Так что нужно поблагодарить президента Фаня!!!

- Мне интересно, может быть, можно как-то войти в милость президента Фаня? Так, чтобы получить должность сразу после учебы в колледже.

- О, я тоже хочу....

Лу Тяньсин просматривал комментарии, когда зазвонил телефон. Ничего не подозревая, он отвлекся и ответил, сразу же услышав вопрос:

- Ну и как?

Лу Тяньсин фыркнул, чувствуя, что настроение его собеседника было неправильным. Он подумал пару секунд, а затем решил похвалить его:

- Команда по связям с общественностью президента Фаня действовала своевременно и эффективно. Их нужно поблагодарить за тяжелую работу.

И это была чистая правда, ведь результат можно было увидеть очень быстро. После предыдущего разговора с Фань Юньцином потребовалось всего несколько минут, чтобы ситуация начала стабилизироваться. Это полностью доказывало, насколько же мощным

является отдел по связям с общественностью компании Фань, и это совершенно не было преуменьшением.

Фань Юньцин, казалось, повеселел. Он вздохнул и прошептал:

- Ты можешь выйти?

- А? - Лу Тяньсин отложил нож и вилку, а затем настороженно спросил. - Ты у моей двери?

- Да, - торжественно сказал Фань Юньцин. - Я очень сожалею о плохом влиянии, вызванном плохим надзором компанией Фань за своих сотрудников, так что хочу лично извиниться перед тобой.

Лу Тяньсин хотел сказать «нет», однако, учитывая, что собеседник уже был у двери, он отказался от этого варианта. Немного рассердившись, он сказал:

- Ты можешь заходить, я позволю Цянь Ланю проводить тебя ко мне.

Цянь Лань, который подслушивал их разговор, сразу же насторожился и указал на самого себя с лицом, наполненным недоверием.

Лу Тяньсин повесил трубку и кивнул:

- Да, да, ты. Разве ты недоволен тем, что я дал тебе шанс провести время в обществе самого богатого человека?

- Хе-хе, как тут можно быть несчастным? Разве ты не видишь счастливого выражением моего лица?

Надо признать, что никакого счастья на его лице вообще не было видно. Однако Цянь Лань все же неохотно встал и пошел за Фань Юньцином.

Воспользовавшись этой возможностью, Лу Тяньсин смог доесть. Он засунул в рот последний кусок лапши, и, пока жевал ее, пошел в гостиную, готовый дожидаться там своего гостя.

К сожалению, Цянь Лань был гораздо быстрее, чем ожидал Лу Тяньсин. Когда он шел через холл, то случайно наткнулся на Цянь Ланя, ведущего кое-кого в дом.

Когда Фань Юньцин поднял глаза, то увидел Лу Тяньсина в серо-белой домашней одежде, надувшего щеки и смотрящего на них круглыми глазами, как белочка, которую нашли крадущей еду. Весь он был просто невероятно милым в этот момент.

Глаза Фань Юньцина сразу же стали более мягкими. Он прошел мимо Цянь Ланя и направился прямо к Лу Тяньсину. Прежде чем он смог заговорить, Лу Тяньсин протянул руку, чтобы остановить его.

Лу Тяньсин ускорил процесс жевания, пытаясь как можно скорее проглотить последний кусок.

Фань Юньцин сдержал улыбку и попытался успокоить его:

- Не волнуйся, ешь медленнее.

Лу Тяньсин не успел ответить. Его надутые щеки продолжали двигаться, и потребовалось довольно много времени, чтобы все проглотить.

Фань Юньцин волновался, что он может подавиться, поэтому похлопал его по спине и спросил:

- Ничего не случилось? У тебя есть вода? Выпей воды.

Лу Тяньсин спокойно сказал:

- Все в порядке. Давай пройдем в гостиную, а экономка в это время приготовит нам чай.

Экономка кивнула, соглашаясь, а Фань Юньцин не имел никакого мнения по этому поводу. Он последовал за Лу Тяньсином в гостиную и дождался, пока тот не выпьет стакан воды, прежде чем объяснить свои намерения:

- На этот раз это действительно вина компании Фань. Мне жаль, что все это привело к необоснованным сплетням о тебе. Если ты недоволен, то ты можешь сказать, и мы сделаем все возможное для того, чтобы компенсировать тебе.

- О, ты слишком серьезен по этому поводу. Не нужно винить себя, - сказал Лу Тяньсин. - Не говоря уже о том, что ты своевременно справился с этой ситуацией. Я не получил никаких убытков, так что мне не нужна компенсация.

Фань Юньцин снова переспросил:

- Ты на самом деле не злишься?

Лу Тяньсин:

- Да.

Фань Юньцин пристально посмотрел на него, опустил голову и, когда выражение его лица не было видно, скрытно улыбнулся от неконтролируемой радости:

- Я очень счастлив, что ты доверяешь мне. Честно говоря, даже если я действительно хотел подписать с тобой контракт, я просто собирался включить твою студию в состав медиакомпания Фань. Я обязательно бы обсудил все бонусы и договоренности вместе с тобой, а не использовал такие кривые методы для того, чтобы угнетать тебя.

Лу Тяньсин с самого начала знал, что все это было не результатом действий Фань Юньцина, иначе он не стал бы звонить ему, чтобы все объяснить с самого утра, еще до того, как он проснулся. Но самое главное было в том, что такой метод использования общественного мнения – это самый простой и глупый вариант, который с легкостью поставит их в оппозицию друг к другу. Если бы Фань Юньцин хотел использовать этот трюк, то он не стал бы активно приближаться к нему с самого начала. К тому же разве в его случае не было бы легче использовать деньги для подавления, а не общественное мнение?

Так что он никогда не сомневался в Фань Юньцине от начала и до конца. Но...

- Я верю тебе, но сотрудничество – это немного другое. Я уже говорил, что не буду подписывать контракты или объединять свою студию с другими компаниями. И ты не являешься исключением. Если ты будешь настаивать, то мы не сможем быть друзьями.

<http://bllate.org/book/14582/1293319>